

Глава 0574 Питьевая долина Лошадь Долина Дневное солнце было теплым и ярким, и бесплодная гора протянулась к небу, как будто оно никогда не кончится.

Автомобиль с электрическим аккумулятором едет по каньону, окруженному горами, медленно шатаясь по ухабистым горным дорогам.

Первоначально, с превосходными внедорожными характеристиками аккумуляторного автомобиля Тэндо, даже в пустыне по соседству бездорожья, он мог развивать скорость от семидесяти до восьмидесяти ярдов, но Нин Тао должен был учитывать чувства пассажиров, особенно товарища Цзян Хао. Цзян Хао не знал, сколько раз он его ущипнул....

В конце линии видимости появился осквернитель.

С одной стороны перевала был обрыв, а внизу - река, но видно было только русло реки, но вода не протекала. На скале была проложена горная дорога, извилистая и извилистая, не имеющая конца. С одной стороны горной тропы находится подсечно-огневая скала, а нависающая скала создает атмосферу опасности, которая как будто может обрушиться в любой момент и раздавить людей в целлюлозу.

"Доктор Нинг, миссис Нинг, в нескольких километрах дальше находится место сбора "Долина пьющих лошадей"." Заина сказал с поднятой рукой, указывая в направлении перевала вперед: "Я слышал, как мой брат говорил, что, кажется, тысячи гражданских лиц живут там, спасаясь от войны, и все они нуждаются в помощи".

Нин Тао кивнул и спросил: "Госпожа Кан, вы говорите о реке внизу?".

"Да, внизу есть река Питьевая Лошадь... но, почему нет воды?" Зонд увидел высохшее русло реки, и Заина выглядела удивленной.

Изначально Нин Тао хотел спросить ее, почему в реке кончилась вода, но, похоже, она тоже не знала, так что ему больше не нужно было спрашивать.

Цзян Хао, которая сидела на коленях у Нин Тао, вдруг подняла голову, чтобы посмотреть в небо, и ее глаза мгновенно замерзли.

Опять появился Глобальный Ястреб, сохраняя очень большую высоту. Это происходило на протяжении всего пути, и это было похоже на привидение, появляющееся и исчезающее время от времени.

"Это все еще очень страшно". Голос Цзян Хао был холодным.

Нинг Тао остановил машину, а также посмотрел на Global Eagle, который пролетел сквозь воздух, и на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Зная, что мы здесь, американские сухопутные войска, возможно, не в силе".

Цзян Хао холодно сказал: "Один убить одного, два убить пару!"

Неужели сама Соболь Цикада была такой решительной в древние времена?

Это действительно то, что никто не может сказать ясно.

Лицо Цзян Хао "Диао Цикада" внезапно напомнило Нин Тао о деле в его голове, и он действительно должен был пойти в компанию "Черный огонь", чтобы "посетить" и одолжить

некоторые духовные материалы.

Глобальный орел пронесся сквозь небо и исчез в мгновение ока.

Нин Тао закрутил электрическую дверь, и электрический автомобиль Тянь Дао продолжил свой путь в Долину Питья Лошади.

D'oh d'oh d'oh.....

У девушки Дяао Цикада было морозное лицо, и ее глаза были полны убийственной ауры, но через несколько секунд мороз и убийственная аура исчезли. Хотя этот взгляд все еще хотел убить, это убийство было другим видом убийства.

Там был человек, которому тоже не нравилось, бормотал слова из своего рта.

Я отдохнул в утробе и услышал звук Великого Пути.

Когда...

Когда когда

Несколько километров изрезанных горных дорог остались позади, и Долина Пьющих Лошадей попала в поле зрения Нин Тао и Цзян Хао.

В бассейне, окруженном горами, по обе стороны сухого русла реки были построены самодельные хижины, но их было не так много, чтобы можно было разместить тысячи беженцев, о которых говорила Заина. Все больше беженцев живут в расщелинах в скалах, в естественных пещерах. Некоторые беженцы, у которых не было жилья и не хватало материалов, просто выстроили круг из камней, покрыли его ветвями и сорняками и назвали его домом.

Это поселение беженцев в Долине Пьющего Коня.

В верховьях реки Питьева лошадь - скала, но, к сожалению, остались лишь жалкие остатки небольшого течения, а на скалах, которые должны были быть водопадами, видна серая и черная грань скалы. На лицевой стороне скалы остались следы влаги, и перерыв в потоке, очевидно, не затянулся надолго.

Под этой скалой собралось большое число беженцев, каждый из которых держал в руках пластиковые горшки, алюминиевые горшки и другую посуду, ожидая, когда их наполнят водой. Но когда же поток воды, который меньше, чем вода, выходящая из крана, будет заполнен сотнями и тысячами заполненных водой посуды?

Заина выпрыгнула из машины и посмотрела на беженцев, которые толпились за водой, ее выражение лица выглядело удивленным и смущенным: "Река пьющих лошадей не ломалась тысячи лет, как она ломалась?".

Нинг Тао тоже думал об этом.

Минуту назад, когда этот Глобальный Орел вновь появился, его идея о входе в Долину Питьевых Лошадей, чтобы помочь Кан Цзюцзы делать добро, на самом деле была несколько потрясена. У него было предчувствие, что наземные силы Королевства Маяков, скорее всего,

будут отслеживаться на основе информации, предоставленной Global Hawk, и даже направлялись сюда после того, как был уничтожен опорный пункт Эс-Фронта.

Он бесстрашен и обладает достаточной властью для защиты Канга и Заины, однако в случае заманивания наземных сил Штата Маяк в колонию беженцев неизбежно будут иметь место жертвы среди беженцев в случае боевых действий. Таким образом, хорошие вещи тоже становятся плохими.

Однако он снова передумал, когда увидел, как протекает река. Если кто-то искусственно перекроет поток воды, даже если он не войдет, положение тысяч беженцев, живущих в Долине Пьющего Коня, будет очень опасным.

Итак, колебания вернулись к колебаниям, и он всё равно пришёл.

На данный момент, видя голый утес, где должен был быть водопад, он не мог не задаться вопросом в сердце: "Кто-то действительно отрезал поток воды специально?".

"Доктор Нинг, давайте подойдем и посмотрим." Зайна убрала свой взгляд и посмотрела на Нинг Тао.

Нинг Тао кивнул головой и толкнул электромобиль Тендо в сторону поселения беженцев.

Цзян Хао спрятала свой Сунчазер и прошла бок о бок с Нин Тао в направлении поселения беженцев.

Переступив через импровизированный каменный мост, о существовании которого не было известно сотни лет, Нин Тао увидел белый шатер в центре поселения с красным крестообразным знаком на занавеске шатра. Там была группа людей, фрезерующих вокруг, и белый человек в спортивной форме на открытом воздухе громко говорил о чем-то. Человек говорил по-арабски, голосом настолько громким, что его можно было услышать издалека, создавая впечатление, что он бегло говорил, но он явно не был арабом.

Нин Тао собирался спросить Заину, о чем говорит этот человек, когда из поселка внезапно появился десяток человек, с разбитыми автоматами АК в руках, торопился сюда, очень злобно кричал.

Зайна подняла руки и подошла, разговаривая по ходу дела.

Нин Тао спросил Канга: "Господин Кан, вы понимаете, что говорит ваша жена?"

Кан Цзюнци кивнул: "Мы с женой часто приезжаем и тоже немного знаем арабский, хотите, чтобы я для вас перевел?".

Нинг Тао кивнул.

Кан сказал: "Моя жена представилась им, вооруженные люди являются защитниками поселения и, кажется, принадлежат к какому-то племени, они спрашивают мою жену, кто мы и почему мы здесь...".

Глаза Нин Тао снова переместились к белому человеку, который "говорил", а затем прервал перевод Кан Цзюнци: "Господин Кан, вы слышите, что белый человек говорит ясно?".

Общение здесь было бессмысленным, и перевод Канга был потерян вместе с ним.

Канг посмотрел на белого человека, внимательно выслушал и с перерывами сказал: "Здесь нет выхода скрыться... ваши страдания сегодня вызваны сирийскими властями... они жадные и коррумпированные... свобода зовет вас... никогда не было революции без кровопролития... вы возьметесь за оружие и станете солдатами свободы..."

Лоб Нин Тао медленно морщился, просто слушая перевод Кан Цзюнзи, он все еще чувствовал, что человек был любящим и праведным человеком, глубоко отвратительным перед схваткой, извергающим воздух с неба, но не ожидал, что он будет лоббистом, который будет издеваться над людьми до смерти.

В этот момент появилась Заина в сопровождении арабского мужчины около пятидесяти лет. Одетый в камуфляжный костюм, не уверенный, вытащили его из тела или нет, с несколькими прожженными пулевыми отверстиями, а также пятнами крови, он выглядел грязным.

Заина сказал: "Доктор Нинг, позвольте представить вам, это вождь Асадин, он вождь верблюжьего племени, а те, у кого есть оружие, являются племенными воинами верблюжьего племени". Многие из беженцев здесь были из племени верблюдов, территория которого была уничтожена войной, а фронт "Айс" разорвал его связи с племенем, поэтому остались здесь на некоторое время. Я сказала ему, кто я и кто ты. Он слышал, что вы были китайцами, которые пришли им на помощь, и они были очень счастливы".

Когда Заина закончил, Нин Тао взял на себя инициативу протянуть руку, чтобы пожать руку Асадину, и вежливо сказал: "Приятно познакомиться, вождь Асадин".

Асадин протянул руку Нин Тао, улыбаясь и произнося несколько слов.

Так как язык не был понятен, Заина действовал в качестве переводчика рядом с ним: "Доктор Нин, главный Асадин сказал, что он любит страну Китай, это очень великая страна, если бы у него был шанс, он определенно посетил бы Китай". Он также сказал, что хорошо, что китайцы пришли на помощь этой стране без всяких условий, не говоря уже об интригах и целях".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Скажите шефу, что если он приедет в Китай в качестве гостя, я дам ему экскурсовода и покажу нашу Великую стену и Императорский город".

Дзайна перевела слова Нин Тао вождю Асадину, и восторженный вождь просто обнял Нин Тао.

После нескольких слов вождь Асадин привел их четверых в поселение беженцев, поговорив с Нин Тао, когда они шли пешком. Несмотря на то, что язык непонятен, нет никаких препятствий для Заины, переводчика, который свободно владеет китайским языком.

Белый человек, который стоял перед белой палаткой, его глаза упали на тело Нин Тао, и на мгновение его глаза были немного "светлые". Затем он еще раз взглянул на Цзян Хао, Заина и Кан Цзюнзи, после чего уставился и продолжил свою речь.

Прицел Нинг Тао приземлился на тело белого человека, пробудив оптическое состояние глаза и втянув его в прицел одним взглядом. Но это был один взгляд, его зрачки тихо потемнели, но и это был лишь мимолетный момент.